

ХОРЕЗМИЙСКАЯ ЧАША ИЗ ВЕРХ-САИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

И.Ю. Пастушенко

Вводится в научный оборот находка — серебряная чаша хорезмийского производства — из погребения 164 Верх-Саинского могильника неволинской культуры эпохи раннего средневековья, расположенного на р. Шакве, правом притоке р. Сылвы, в Березовском районе Пермского края.

Бассейн Сылвы, неволинская культура, серебряная хорезмийская чаша.

Приуралье издавна славится находками серебряной и золотой посуды разного происхождения и времени изготовления. Ей посвящена масса литературы, но каждая новая находка вызывает широкий интерес у исследователей.

В 1989 г. при исследовании Верх-Саинского могильника был обнаружен серебряный сосуд [Голдина и др., 2007, рис. 100]. Памятник находится в Березовском районе Пермского края. Он расположен на пологом выступе правого коренного берега р. Шаквы (правый приток р. Сылвы) высотой 18 м, на спуске из верхней части д. Шаквы в нижнюю. Поверхность памятника распахивалась, его северо-восточная часть разрушена современными постройками. Могильник открыл в 1981 г. Л.Д. Макаров. В период с 1981 по 1992 г. с перерывами в 1985 и 1991 гг. памятник исследовался Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского государственного университета под руководством Н.В. Водолага и Р.Д. Голдиной [Голдина, Водолага, 1990, с. 22–37]. Вскрыта площадь 5974 м², на которой изучено 108 курганов, содержащих 135 захоронений, и 185 грунтовых погребений.

Рис. 1. Серебряный сосуд из погребения 164 Верх-Саинского могильника. Фото

Сосуд был обнаружен в северо-восточной половине погребения 164, скорее всего в изголовье (рис. 3). Рядом найдена бронзовая накладка (рис. 3, 1). В центре — бусина, железные наколечник копья (рис. 3, 4) и нож (рис. 3, 3), несколько ниже — фрагмент клинка и перекрестия сабли (рис. 3, 2). В засыпи могилы зафиксированы фрагменты дерева, керамики и мелкие обломки железных вещей [Водолага. Отчет за 1989 г., с. 6–7, рис. 26–32].

Хорезмийская чаша из Верх-Саинского могильника

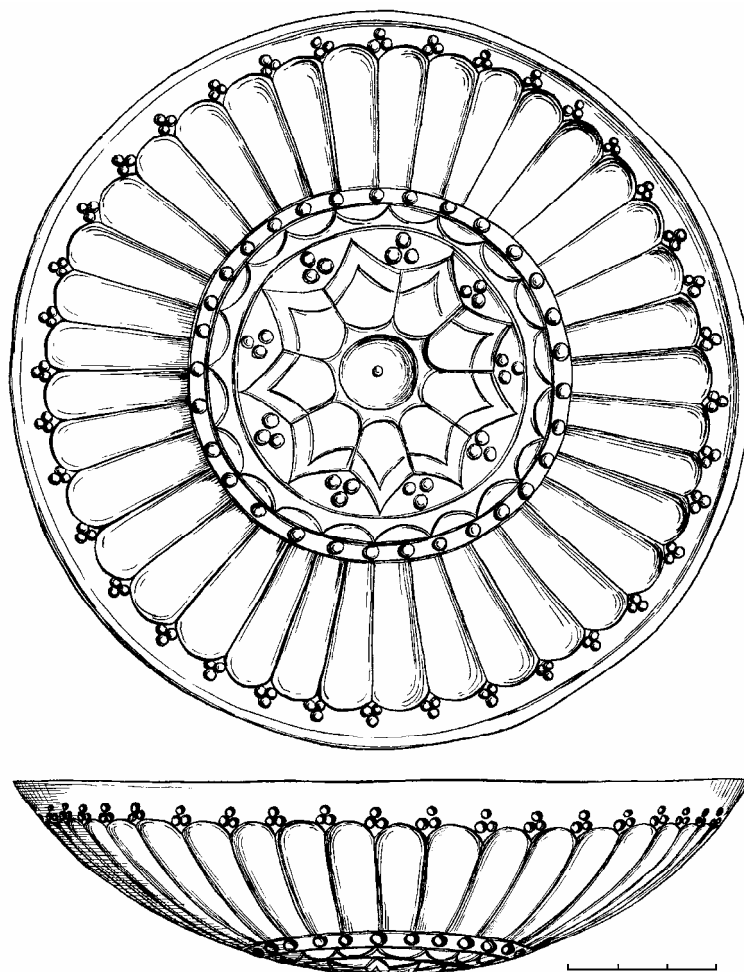

Рис. 2. Серебряный сосуд из погребения 164 Верх-Саинского могильника. Прорисовка

Серебряная чаша изготовлена из тонкого листа металла толщиной до 1 мм. Судя по патине, сплав имеет достаточно высокую примесь меди, последний факт привел к утрате части сосуда, которая рассыпалась в порошок уже при выборке чаши из грунта. Ее диаметр 14,9 см, высота 4,0 см. Современный вес 127,3 г. Дно округлое, следы поддона отсутствуют. Изготовлен сосуд ковкой с последующей чеканкой узора с внешней стороны. Вдоль края сосуда идет бортик высотой 4 мм и толщиной 1,5 мм. Чаша украшена ложчатым орнаментом (37 ложков), между концами ложков расположены строенные кружки. На дне находится медальон с девятилучевой розеткой, между лучами которой также расположены строенные кружки, они как бы заканчивают стебельки, разделяющие лучи розетки. Сам медальон ограничен двумя концентрическими зонами, внешняя украшена кружками (31 кружок), внутренняя — полукруглыми фестонами, обращенными наружу, частично повторяющими лепестки розетки (20 окончаний). Таким образом, в орнаменте прослеживается определенная «небрежность» — количество кружков вокруг медальона не совпадает с количеством ложков, также не соответствуют друг другу по числу и расположению фестоны в кольцевой зоне и лучи розетки медальона (рис. 1, 2).

Наиболее близка верх-саинской чаша из Гутова [Смирнов, 1909, № 30; Даркевич, 1976, табл. 25, 3, 4], она также имеет 37 ложков со строенными кружками между ними (но они обращены вершиной треугольника, образуемого ими, к центру чаши) и розетку в центральном медальоне, но восьмилучевую; последнее вообще характерно для среднеазиатских чаш. К отличиям относятся также большая простота в оформлении медальона и наличие под бортиком пояса из плотно расположенных кружков. Я.И. Смирнов отнес ее вместе с рядом близких сосудов к «позднейшему периоду индо-скифского царства III–VII вв.» [1909, с. 7], В.П. Даркевич — к

промежуточной подгруппе хорезмийских чаш, не давая четкой ее даты; но, исходя из датировки первой подгруппы концом VI–VII в., а второй — первой половиной VIII в., ее можно датировать VII — началом VIII в. [1976, с. 107–108]. Вместе с тем чаша имеет и черты, свойственные школе В согдийской торевтики, выделенной Б.И. Маршаком: тонкостенность, три кружка, круг из мелких выпуклых кружков, чеканенных с оборота, ложчатость — т.е. 4 из 9 признаков, наиболее характерный набор для 1–2 этапов (VI–VII вв.) существования данной школы [Маршак, 1971, с. 24–25; 1980, с. 11, 19]. Таким образом, самой вероятной представляется возможность датировки сосуда второй половиной VII — началом VIII в. Косвенно эта дата подтверждается и материалами могильника. Комплекс вещей из погребения 164 Верх-Саинского могильника: арочная с прорезями накладка, четырехгранный втульчатый наконечник копья, фрагмент палаша или сабли — датируется неволинской стадией культуры, концом VII — VIII в. [Голдина, Водолаго, 1990, с. 93–94], да и само захоронение расположено в той части некрополя, где сосредоточены погребения конца VII — VIII в.

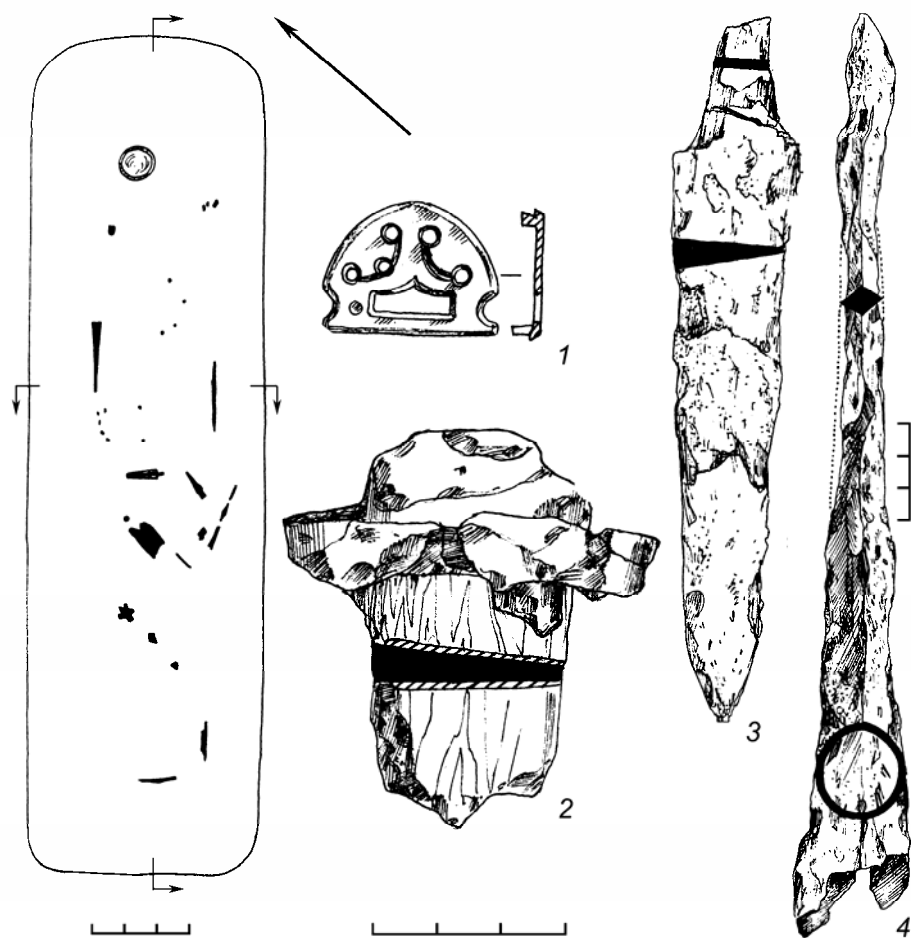

Рис. 3. Погребение 164 Верх-Саинского могильника:
1 — бронза; 2–4 — железо

Одной из основных проблем, связанных с находками серебра в Прикамье, является использование предметов восточной торевтики местным населением. Традиционно считалось, что серебряная посуда, поступавшая в Приуралье и Зауралье в обмен на пушнину, применялась местным населением в культовой практике [Оборин, 1956, с. 177; Смирнов, 1957, с. 28–31; Лещенко, 1966, с. 319; Лунегов, 1968, с. 257–258], а такие комплексы, как Бартымские находки, в литературе интерпретировались в качестве святилищ [Бадер, 1951, с. 198–200; Бадер, Смирнов, 1954,

Хорезмийская чаша из Верх-Саинского могильника

с. 20–25]. При этом ссылались на наличие у ряда предметов граффити, нанесенных местным населением, отверстий для подвешивания, но в первую очередь на этнографические данные, а точнее, на работу В.Н. Чернецова «К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье» [1947].

Наиболее подробно этот вопрос был рассмотрен В.Ю. Лещенко, который, наряду с культовым характером использования серебряных сосудов, достаточно критично отнесся к определению Бартымского комплекса кладов как остатков святилища, указав на отсутствие на сосудах следов культового применения, не исключая однако, что иные комплексы, типа Аниковского и Мартыновского, могут являться как раз такими святилищами. Писал он и о возможности применения сосудов в быту и концентрации части их в руках отдельных владельцев, что могло произойти в условиях развивающейся имущественной дифференциации [Лещенко, 1976], к этой же мысли приходили и другие исследователи [Мацулевич, 1940, с. 157; Оборин, 1956, с. 177]. А например, Н.В. Федорова вообще склонна к мысли, что основная масса посуды поступала в Приобье как престижная ценность для родоплеменной аристократии [Федорова, 2002; Сокровища..., 2003, с. 15].

В целом культовое использование серебряных сосудов, на наш взгляд, можно считать достоверным и полностью доказанным лишь для обских угров (ханты и манси), о чем свидетельствуют многочисленные этнографические данные [Чернецов, 1947; Гемуев, 1988; Гемуев, Бауло, 1999; Бауло, 2000, 2002а, б; Бауло, Маршак, 2001]. При этом особый интерес представляет тот факт, что некоторые найденные в XIX в. сосуды уже несли следы ритуального использования в виде прочерченных рисунков и вновь были вовлечены в культовую практику [Бауло, 2002а]. Сравнительно большое число сосудов с граффити и отверстиями для подвешивания найдены именно в Приобье и тех районах Верхнего Прикамья, которые вплоть до XIX в. были населены или достаточно часто посещались группами зауральского населения (мансийского). Следует помнить и то, что наиболее значимые святилища посещались жителями обоих склонов Урала, а часть из них располагалась в Прикамье, например знаменитое «остяцкое мольбище», уничтоженное Трифоном Вятским [Житие..., 1912, с. 35–37].

Сосуды, найденные в бассейне р. Сылвы, не имеют специфических признаков культового использования — на них не отмечены прочерченные рисунки, нет и отверстий для подвешивания. Вместе с тем один сосуд — рассмотренный нами — обнаружен в погребении, что является исключительно редким случаем для Прикамья и Приуралья в целом. Это позволяет предположить, что серебряная посуда у населения неволинской культуры находилась в частной собственности и использовалась в быту как предмет роскоши или социально маркирующий элемент.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях могильников в Пермской области и Татарской АССР в 1989 году (Верх-Саинский могильник) // Архив Ин-та истории и культуры народов Приуралья УдГУ. Ф. 2. Д. 288.

Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского Чудотворца // Тр. ВУАК. Вып. I–II. Отд. II. Вятка. 1912. С. 1–104.

Литература

Бадер О.Н. Камская археологическая экспедиция в 1949 г. // КСИИМК. 1951. Вып. 39. С. 89–95.

Бадер О.Н., Смирнов А.П. «Серебро Закамское» первых веков нашей эры: Бартымское местонахождение // Тр. ГИМ. М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1954. Вып. 13. С. 3–26.

Бауло А.В. Серебряное блюдо с Малой Оби // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 4. С. 143–153.

Бауло А.В. Иранские и среднеазиатские сосуды в обрядах обских угров // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002а. С. 12–27.

Бауло А.В. Сасанидское серебряное блюдо с р. Сыня // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002б. № 1. С. 142–148.

Бауло А.В., Маршак Б.И. Серебряный ритон из хантыйского святилища // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 3. С. 133–141.

Гемуев И.Н. Еще одно серебряное блюдо из Северного Приобья // Изв. СО АН СССР. Сер. ист., филос. и филос. Новосибирск, 1988. № 3, вып. 1. С. 39–48.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1990. 280 с.

Голдина Р.Д., Лещинская Н.А., Черных Е.М., Бернц В.А. Наследие народов Прикамья Ижевск: Ижев. респ. тип., 2007. 194 с. (Древности Прикамья из собраний УдГУ).

И.Ю. Пастушенко

Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII-XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М.: Наука, 1976. 199 с.

Лещенко В.Ю. Сасанидское блюдо Пермской художественной галереи // СА. 1966. № 2.

Лещенко В.Ю. Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.П. Художественный металл Востока. М.: Наука, 1976. С. 176–188.

Лунегов И.А. Сасанидское блюдо из Прикамья // СА. 1968. № 4. С. 256–259.

Маршак Б.И. Согдийское серебро: Очерки по восточной торевтике. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1971. 191 с.

Маршак Б.И. История восточной торевтики III–XI вв. — проблемы культурной преемственности: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1980. 36 с.

Мацулевич Л.А. Византийский антик в Прикамье // МИА. 1940. № 1. С. 139–158.

Оборин В.А. Сасанидское серебряное блюдо из д. Шудьякар // ВДИ. 1956. № 2. С. 174–177.

Смирнов А.П. Новая находка восточного серебра в Приуралье // Тр. ГИМ. 1957. Вып. 25. 31 с.

Смирнов Я.И. Восточное серебро: Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб., 1909. 19 с.

Сокровища Приобья. Западная Сибирь на торговых путях средневековья. Салехард; СПб., 2003. 228 с.

Федорова Н.В. Византийское сокровище угорских князей // Родина. 2002. № 4. С. 7–9.

Чернецов В.И. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // ТИЭ. Нов. сер. М., 1947. Т. 1. С. 113–134.

Удмуртский государственный университет
arch@uni.udm.ru, homasvet@mail.ru

Subject to introduction into a scientific circulation being a silver bowl of Khoresm production obtained from burial 164 in Verkh-Sainsky burial ground of the Early Medieval Age Nevolino culture, located on the Shakva river, the right inflow of the Sylva river in Beryozovo district Perm region.

The Sylva basin, the Nevolino culture, silver Khoresm bowl.